

4. Совет Европы одобрил новые правила деятельности и финансирования европейских партий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://euplus.info/2014-09-29/sovets-odobril-novye-pravila-deyatelnosti/van>. – Дата доступа: 22.01.2016.

5. Пешеньков, А. С. О некоторых особенностях наднациональной партийной системы Европейского союза [Электронный ресурс] / А. С. Пешеньков, И. И. Жуковский // Балтийский регион. – 2016. – № 2. – Т. 8. – С. 141–158. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-nadnatsionalnoy-partiynoy-sistemy-evropeyskogo-soyuza>. – Дата доступа: 31.01.2017.

6. Results of the 2014 European elections [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.results-elections2014.eu/en/election-results-2014.html>. – Date of access: 31.01.2017.

7. Выборы в Европарламент – 2014: итоги и перспективы / отв. ред. В. Я. Швейцер. – М.: Ключ, 2014. – 241 с.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

А. Ю. Тома

Республиканский институт высшей школы, Минск

А. Тома

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327.7

КОММУНИКАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

COMMUNICATIVE INTERACTION BETWEEN POLITICAL SUBJECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

В статье проведён анализ некоторых аспектов коммуникационного взаимодействия субъектов политики. Рассмотрены вторичные субъекты политики Евразийского экономического союза. Раскрыта сущность Информационного пространства и его роль в политической коммуникации.

Ключевые слова: Евразийская интеграция; субъекты политики; Евразийский экономический союз; коммуникационное взаимодействие; Информационное пространство.

The article analyzes of some aspects of communicative interaction between political subjects. It considers secondary political subjects of the Eurasian Economic Union and reveals the essence of the Information Space and its role in political communication.

Key words: Eurasian integration; subjects of politics; Eurasian economic union; communicative interaction; Information space.

На современном этапе развития Евразийского экономического союза особо актуальна тема коммуникационного взаимодействия субъектов политики. Сегодня уже невозможно представить себе политическую систему вне современных коммуникационных процессов, связывающих, направляющих и преобразующих общественно-политическую жизнь.

Принято полагать, что современные технологии коммуникационного взаимодействия поддерживают характер политико-властных отношений в

политической системе. Изучение механизмов влияния современных технологий на политико-властные отношения имеет важное теоретическое и практическое значение для развития политической системы Евразийского экономического союза. Цель статьи – выявить субъекты политики Евразийского экономического союза и рассмотреть особенности их коммуникационного взаимодействия.

Под субъектами политики (СП) мы будем понимать участников политического процесса, которые способны действовать свободно и самостоятельно.

В целях более детального рассмотрения СП воспользуемся общепринятым делением их на первичные (образовавшиеся по объективным причинам) и вторичные (образованные целенаправленно по воле людей).

В качестве первичных СП будем рассматривать индивидов, а также социальные классы и общности (социальные, территориальные, конфессиональные). В отличие от первичных СП, вторичные субъекты политики создаются целенаправленно по воле людей.

В современных политических системах интересы социальных групп могут обеспечиваться посредством государства и структур гражданского общества (ГО). Это дает основание для выявления в качестве вторичных СП – структурных элементов этих двух подсистем.

Гражданское общество является одним из важнейших признаков демократической политической системы, позволяющим помимо государства реализовывать интересы социальных групп. Гражданское общество выступает, как «система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей» [1, с. 39].

Рассматривая вторичные субъекты политики нельзя обойти стороной и СМИ, которые часто рассматриваются как один из институтов власти – «четвертая власть». Ряд политологов относят СМИ к СП (Дзялошинский), другие – к средствам коммуникации (Шварценберг). Это связано с двойственностью их роли в политической системе. С одной стороны, они являются центрами концентрации власти, способными влиять на другие СП, с другой – средствами (способами) коммуникации.

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) выделяются следующие основные субъекты политики:

1. Наднациональные органы стран-участниц ЕАЭС: Евразийский межправительственный совет (состоит из премьер-министров государств-членов), Высший Евразийский экономический совет (состоит из глав государств-членов), Евразийская экономическая комиссия.
2. Органы государственной власти стран-участниц ЕАЭС.
3. Структуры гражданского общества стран-участниц ЕАЭС.

Процесс осуществления информационной связи между субъектами политики (а также между субъектами политики и внешней средой) называется политической коммуникацией (в нашей работе – коммуникационное взаимодействие).

Исследование темы политической коммуникации началось еще в 1948 г. с известной модели Г. Лассуэлла. Она содержит в себе пять элементов. «Каждый элемент формулы представляет собой самостоятельную область анализа коммуникационного процесса: «Кто говорит» – изучение коммуникатора; «Что говорит» – контент-анализ сообщений; «По какому каналу» – изучение СМК; «Кому» – исследования аудитории (реципиента); «С каким результатом» – измерение эффективности коммуникации. Для знакомства с опытом исследований процесса коммуникации эта схема даже сегодня является наиболее подходящей, поскольку наглядно соотносит элементы между собой (а также потому, что большое количество исследований последующих лет проводилось уже в ее русле)» [2, с. 75].

В дальнейшем данная модель была дополнена Р. Брэдкоком двумя компонентами, которые обращали внимание на то, что коммуникационный процесс должен включать еще два принципиально важных условия: при каких обстоятельствах и с какой целью направляется данное сообщение.

На наш взгляд, эта формула уже недостаточно адекватно отражает многомерную структуру политической коммуникации в современном мире. Это связано с целым рядом причин:

Во-первых, разрушились многие прежние иерархические связи в политико-государственном управлении, возросла роль не только средств массовой коммуникации, но и сетевых структур.

Во-вторых, адресность подачи информации уже определяется не столько каналами и средствами коммуникации, сколько характеристиками субъектов политики (стереотипами восприятия информации).

В-третьих, «мгновенность передачи информации изменяет масштабы событий, и в обществе появляются предпосылки создания единого, фактически безграничного пространства» [3]. Но самая главная причина заключается в том, что все средства (способы) коммуникации, доведённые до совершенства, породили качественно новое явление – Информационное пространство.

В связи с этим, для отображения многомерности коммуникационных связей, модель, предложенную Г. Лассуэллом, целесообразно расширить введя дополнительный элемент – Информационное пространство (ИП). Его будем рассматривать в роли посредника, системообразующего звена в коммуникационном взаимодействии СП. Информационное пространство, с одной стороны, формируется всеми СП, с другой стороны – оказывает влияние на самих СП.

Существует три основных подхода к определению Информационного пространства.

1. «С геополитической точки зрения под Информационным пространством понимают некую виртуальную территорию, которая принадлежит государству, является специфическим государственным ресурсом и должна защищаться от возможных агрессоров. В чисто геополитическом смысле понятием Информационное пространство обозначается выделенная по какому-то критерию виртуальная территория, обладающая особым, в информационном отношении, правовым положением» [4, с. 5].

2. Сторонники информациологического подхода считают, что с точки зрения своего содержания ИП выступает вместилищем разнообразных образов, знаков, концептов, текстов, документов, связанных друг с другом многими возможными переходами.

3. В рамках социального подхода «Информационное пространство – это поле информационных отношений, создаваемое воздействующими по поводу информации субъектами. Совокупность переплетающихся информационных процессов формирует информационное пространство, делящееся на информационные поля. Это взаимодействие порождает новые системные качества. В результате информационные поля приобретают силовой характер по отношению к попадающим в них индивидам» [5, с. 5].

Смыслы, которые вложены в понятие ИП, предопределяют ему роль посредника, системообразующего звена в современной политической коммуникации СП, как отдельно взятой страны, так и интеграционных проектов, таких как Евразийских экономический союз. С одной стороны, ИП формируется всеми СП, с другой, ИП оказывает опосредованное воздействие на СП.

В нашем исследовании под ИП мы будем понимать пространство (поле) информационных отношений (ролей предписанных информационными позициями), создаваемое СП и используемое ими в процессе коммуникации.

Коммуникационное взаимодействие субъектов политики ЕАЭС происходит путём передачи и получения информации на горизонтальном и вертикальном уровнях.

Коммуникационное взаимодействие между наднациональными и государственными органами на формальном уровне определяется нормативно-правовой базой. Данные субъекты политики наделяются полномочиями принимать политические решения, имеющие силу в отношении нижестоящих органов власти и социальных групп, выступающих в роли объектов политики. В рамках этих отношений формируется директивное управление.

В условиях становления информационного общества, наряду с директивными отношениями между субъектами политики, активно формируются и рефлексивные отношения, оказывающие информационное влияние на социальные группы и лиц, участвующих в подготовке, принятии, реализации и контроле политических решений. В рамках этих отношений формируются механизмы рефлексивного управления.

Под рефлексивным управлением мы понимаем целенаправленные информационные влияния, построенные на учёте представлений о мире, явлении или ситуации взаимодействующих субъектов политики.

Цель влияния – изменить позицию субъекта политики (решения или ответного влияния). Теория рефлексивного управления, разработанная В. Лефевром, опирается на хорошо разработанный математический аппарат, способный отобразить множественный характер взаимовлияний между большим количеством субъектов.

Наднациональные и государственные органы стран-участниц ЕАЭС обладают правом директивного управления (сверху вниз) путем издания указов, распоряжений, постановлений и т. д. У них так же имеются информационно-аналитические ресурсы для рефлексивного влияния на настроения в обществе.

Коммуникационные возможности наднациональных и государственных органов стран-участниц ЕАЭС сводятся к:

1. Публикациям в СМИ новостей, докладов, статей и т. д.
2. Публичному общению через СМК (социальные сети, блоги и т. д.).
3. Публичным выступлениям (конференции, форумы и т. д.).
4. Межличностной коммуникации.

Передаваемая СП ЕАЭС информация попадает в ИП (кроме межличностной коммуникации, носящей конфиденциальный характер) и потенциально способна влиять на неограниченное число объектов.

В наднациональных органах существуют отдельные подструктуры, в задачи которых входит передача информации через СМИ и СМК. В наднациональных органах ЕАЭС такой подструктурой является Департамент протокола и организационного обеспечения (Евразийская экономическая комиссия). В Департаменте данной функцией занимаются три структурных подразделения:

1. Отдел внешних связей.
2. Отдел пресс-службы.
3. Отдел аналитического сопровождения.

Получение информации наднациональными органами ЕАЭС происходит теми же способами, что и передача. Однако полученная информация требует определённой фильтрации и анализа. Данную функцию выполняют Информационно-аналитические центры (ИАЦ), которые функционируют в каждом наднациональном органе ЕАЭС.

Коммуникационное взаимодействие государственных органов стран-участниц ЕАЭС происходит посредством директивного и рефлексивного управления, также как и в наднациональных органах. Однако существует определённая специфика.

Во-первых, государственные органы обладают более значительными информационными и аналитическими ресурсами, что позволяет более эффективно влиять на социально-политическую ситуацию.

Во-вторых, государственные органы имеют возможность регулировать деятельность остальных субъектов политики ЕАЭС (наднациональные структуры и структуры гражданского общества) путем издания законов и других нормативно-правовых актов (ограничивать или расширять спектр возможностей).

Коммуникационное взаимодействие структур ГО имеет свою специфику по сравнению с наднациональными и государственными органами. Структуры ГО не имеют возможности передавать информацию директивными способам «вниз» путем издания законов, постановлений, декретов и т. д.

Однако структуры ГО способны влиять на наднациональные и государственные органы следующими способами:

1. Воздействие на правотворческую деятельность государства через поддержку или критику законопроектов.

2. Публичная оценка работы органов государственной власти, что в свою очередь может скорректировать их работу.

3. Озвучивание через СМИ и СМК интересов всей или некоторой части ГО, что в свою очередь формирует определённые запросы к государству и интеграционным структурам, которые следует рассмотреть, изучить и в некоторых случаях удовлетворить.

4. Подача официальных жалоб или исков (через судебную ветвь власти) на работу государственных и наднациональных органов.

Функционирование вышеперечисленных субъектов политики ЕАЭС (наднациональных и государственных органов, а также структур гражданского общества) нуждается в информационно-аналитическом обеспечении (ИАО). Под ним мы будем понимать деятельность по удовлетворению потребностей субъектов политики в информации, поддерживающей их эффективное функционирование. Такая деятельность предполагает формирование адекватной модели управляемого объекта и внешней среды.

В качестве объектов управленческого воздействия выступают социальные, экономические, финансовые, экологические и политические системы. Под внешней средой понимается внешнеполитическое окружение (деятельность государств не входящих в ЕАЭС).

На основании сбора информации о социально-политической системе и внешней среде производится оценка их состояния и принимаются решения, которые доводятся до нижестоящих органов власти.

Особая роль информационно-аналитического обеспечения в коммуникационном взаимодействии СП ЕАЭС состоит в сборе информации, формировании сценариев развития ситуаций на глобальном, региональном и локальном уровне, формировании фундаментальных, стратегических, тактических и оперативных целей и рекомендаций по их реализации.

ИАО субъектов политики ЕАЭС связано с работой информационно-аналитических центров (ИАЦ). Именно они удовлетворяют потребности субъектов политики в информации, поддерживающей их эффективное функционирование.

ИАЦ производят интеллектуальный продукт, который оказывает влияние как на широкую публику (через ИП), так и на политических деятелей, принимающих крупномасштабные решения, существенно влияют на формирование общественного мнения, призваны играть связующую роль между властью и обществом.

Синергетический эффект от объединения стран в любой интеграционный проект может быть получен в том случае, когда этот проект начинает функционировать как целостная система. Появляется необходимость согласованных действий субъектов политики в соответствии с целями, задачами и сроками интеграционного проекта. Это предъявляет новый уровень требований к информационно-аналитическим центрам, обеспечивающим поддержку принимаемых решений.

В связи с тем, что в Евразийском экономическом союзе предполагается коммуникационное взаимодействие на горизонтальном уровне между государственными органами власти, возникает ещё дополнительный ряд новых проблем.

В странах, входящих в Евразийский экономический союз, сложились достаточно самостоятельные принципы взаимодействия государственных органов, алгоритмы принятия управленческих решений, сбора, обобщения, представления и хранения информации и т. д. При интеграции государств возникает проблема совместимости государственных органов стран-участниц ЕАЭС.

В соответствии с международными договорами, каждая суверенная страна ЕАЭС принимает самостоятельные политические решения во всех сферах, касающихся устойчивого развития общества и государства, опираясь на сложившуюся политическую систему. Данные решения обуславливаются историческими, культурными, экономическими и другими особенностями страны. Однако, чтобы ЕАЭС функционировал как целостная система, т. е. имел общую функцию целеполагания, вполне уместно поставить вопрос о согласовании политических решений и рефлексивных влияний государственных органов. В этом и должна состоять суть гармонизации коммуникационного взаимодействия субъектов политики ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Ильин, М. В. Управление: государство, политика, безопасность / М. В. Ильин, А. М. Разумовский, М. А. Шиковец. – М.: ИСПИ РАН, 2006. – 336 стр.
2. Зуляр, Ю. А. Массовые коммуникации в рекламе / Ю. А. Зуляр. – Иркутск: Оттиск, 2006. – 405 с.
3. Каткова, М. В. Понятие «Информационное пространство» в современной социальной философии [Электронный ресурс] / М. В. Каткова. – 2008. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnoe-prostranstvo-v-sovremennoy-sotsialnoy-filosofii>. – Дата доступа: 15.02.2017.
4. Дзялошинский, И. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции / И. Дзялошинский. – М.: Москов. центр Карнеги, 2001. – 30 с.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)